

Ли Вэй Ян думала о том, что Гогун Фурен красивая, мягкая и ласковая женщина, совсем не похожа на сумасшедшую, но и нормальным ее поведение нельзя было назвать.

- Гогун Фурен внешне в порядке, что с ней происходит?

Го Су вздохнул и ответил:

- Извините, она Вас напугала. Все 18 лет она день и ночь беспокоилась. Ей часто посреди ночи казалось, что ее дочь плачет. Я вместе с ней объездил весь Юэси, мы искали везде, но не нашли следа нашей дочери. Не знаю когда это началось, но я начал замечать за ней некоторую ненормальность. Обычно все хорошо, но как только поднимается тема Цзя Эр, это становится причиной ее волнений, поэтому я не позволял выходить ей из дому и только надеялся, что она сможет постепенно забыть, но сегодня она вышла...

Поначалу слова и поведение Ци Гогуну были спокойными, но теперь в его глазах было одиночество и отчаяние. Он поднял голову и строго посмотрел на Ли Вэй Ян:

- Сяоцзе, скажите мне, откуда у Вас эти четки.

Ли Вэй Ян рассказала обо всем. Она не знала какой будет реакция Ци Гогуну, когда он услышит о трагической смерти Сяо Ман, но она понимала, что они, как родители, имеют право знать об этом. Ци Гогун слушал, и слезы на его глазах катились, словно жемчужины.

- Сяо Ман не знала о секрете этих буддийских четок, она подарила мне эти четки только потому, что хотела уехать отсюда и решила оставить их мне на память, чтобы я не скучала, но неожиданно с ней случилось несчастье.

После того как Ли Вэй Ян договорила, Го Су больше не мог сдерживать себя, все тело его съежилось и он не сдерживая себя в голос горько зарыдал.

Много лет у них не было никаких известий о дочери и он уже психологически свыкся с этим, но Ли Вэй Ян рассказала о Сяо Ман, но дочь уже погибла. Они искали ее 18 лет, но уже было поздно. Его сердце не могло не чувствовать жестокой боли. Его рыдания исходили из нутра и были больше похожи на волчий вой.

Сун Мама видя как тяжело было хозяину, сама задрожала и упала на колени.

Ли Вэй Ян была потрясена. Высокопоставленный и властный Гогун Гонье перед ней, перед

посторонним человеком не смог сдержаться и рыдал и страдал от утраты дочери. Похоже, он был раздавлен...

Долгое время она не могла сказать ни слова, она чувствовала, что на глаза наворачивались слезы.

Сяо Ман, ты все таки счастливая. Посмотри, Вэнь Сяо Лоу несмотря ни на что готов мстить за тебя, твои мать и отец искали тебя повсюду, 18 лет они не сдавались, а узнав о твоей смерти так сокрушаются и страдают.

Возможно, она просто привыкла видеть Ли Сяо Рана, отца, который был готов продать свою дочь в любое время и в любом месте. И теперь, видя горе Ци Гогуну, Ли Вэй Ян испытывает чувство потрясения и неловкости, поэтому хранила безмолвие.

Когда умерла Ли Чжан Лэ, разве Ли Сяо Ран проронил хоть каплю слезинки, а если бы Ли Вэй Ян умерла, скорее всего он бы хлопал в ладоши от радости...

Ли Вэй Ян медленно произнесла:

- Гогун Гонье, я не знаю будете ли вы мстить за Сяо Ман, но я верю, что если бы она знала, что Гогун Фурен так огорчается, на том свете она бы тоже не могла обрести спокойствие и тишину. Пожалуйста, позаботится о ней. Я должна уходить.

Сказала она и уже пошла к выходу, когда Го Су вдруг громко произнес:

- Подожди минутку!

Ли Вэй Ян ответила:

- Буддийские четки я уже вернула законной владелице. Что еще?

Ци Гогун посмотрел на Ли Вэй Ян и спросил:

- У Вас есть родители?

Ли Вэй Ян нахмурилась и покачала головой.

Ци Гогун задал еще один вопрос:

- У Вас есть другие родственники?

Услышав странный вопрос Го Су, Ли Вэй Ян снова покачала головой, но еще до того, как он заговорил снова, она, почему то, начала волноваться.

- Вы можете остаться в резиденции Ци Гогун и стать Цзя Эр? Если вам некуда идти, можете остаться и нашей дочерью?!

Ли Вэй Ян остолбенела. Похоже неожиданно важный и величественный Ци Гогун мог выполнить желание Вэнь Сяо Лоу. Она подсознательно повернула голову и взглянула на Гогун Фурен, которая все еще была без сознания.

- К сожалению, я не могу этого сделать, Гогун Гонье.

Ци Гогун шагнул ей навстречу и преградил Ли Вэй Ян дорогу. Он думал, что Ли Вэй Ян тотчас согласится, но неожиданно она отклонила его предложение. Взглянув на лицо жены, он невольно почувствовал, как все его тело вспотело, а халат промок насквозь. Он собрал всю волю в кулак и серьезно произнес:

- Я однажды решил найти девушку того же возраста, чтобы выдать ее за нашу дочь. Даже буддийские четки были изготовлены, но она с первого взгляда поняла, что они другие. Она сказала, что днем и ночью видит перед глазами эти бусы. 30 -ая бусина с внутренней стороны имеет след от прокола иглой, такой маленький дефект...

Заметив удивленный взгляд Ли Вэй Ян, Ци Гогун горько улыбнулся:

- Видите ли, это свело ее с ума. Она все еще немного что-то понимает, но доктор сказал, что она устала физически и душевно, и ей не прожить много лет. Теперь, когда она узнала Вас, она не сможет изменить этого мнения, Вы можете проявить доброту сердца и помочь нам!

Ли Вэй Ян пришлось объяснить Ци Гогуну, что у нее есть младший брат, о котором она должна заботиться. Ци Гогун немедленно заверил ее, что она позаботится о Минь Чжи и отправит его в безопасное место, пока она будет жить в резиденции Ци Гогун или она может забрать его с собой. Тогда они объяснят всем, что это ребенок ее приемных родителей и все можно решить.

Ли Вэй Ян понимала, что чтобы сфабриковать ее принадлежность к семье Го, ей самой пришлось бы все логично объяснить и это можно было бы легко раскрыть, но если это сделает сам Го Су, это будет легко.